Они следовали за колеями, оставленными колесницами позади. Оуян Шо и 1 700 Кавалеристов, которые выжили, преследовали их вдоль реки Вэй, вплоть до самого Юга. Они были полны решимости убить или захватить в плен главных лидеров династии Чжоу с одной попытки.

Царь У и Цзян Шан даже не подозревали, что у врага могут быть лошади, подобные боевым коням Цинфу - лошади, которые обладали такой невероятной скоростью и великолепной подвижностью. Боевые кони Цинфу могли догнать и даже обогнать их. Однако они этого не знали, поэтому даже не потрудились замести следы.

Когда наступил полдень, вражеские колесницы, которые бежали, уже были в окрестностях Оуяна Шо и его армии.

Оуян Шо внезапно поднял руку, чтобы дать сигнал группе остановиться. Когда он подал им знак остановиться, их Кавалерия, которая все еще двигалась на высокой скорости, резко остановилась. Это было похоже на то, как будто они сильно нажали на тормоза автомобиля. Их движения были едины и безупречны.

— Ван Фэн! — Оуян Шо позвал своего капитана элитной Гвардии.

Ван Фэн, который всегда следовал за Оуяном Шо, немедленно выехал вперед и сказал:

— Мой Лорд, ваши приказы?

— Иди сюда.

У всегда хладнокровного капитана теперь было смущенное лицо. Он понятия не имел, что его Лорд снова пытается сделать. Оуян Шо что-то прошептал Ван Фэну. На мгновение Ван Фэн удивился, но вскоре вернулся к своему обычному холодному выражению лица. Хотя его лицо слегка изменилось, никто ничего не заметил. Поэтому никто из них не имел ни малейшего представления о том, какое задание дал ему их повелитель.

Ван Фэн вернулся на свое место и подал знак элитной Гвардии. Затем он сказал:

— Элитная Гвардия, пойдем со мной! — Затем они направились к небольшой тропинке сбоку.

— Да, сэр! — сказали элитные Гвардейцы. Они быстро последовали за своим капитаном без лишних мыслей.

Все остальные Кавалеристы, включая Линь И, вообще не задавали вопросов. В армии были свои правила. То, что не должно быть сказано, никогда не будет сказано, и то, что не должно быть спрошено, останется неспрошеным.

Как глава всех армий Округа Шань Хай, приказы Оуяна Шо всегда будут храниться как сверхсекретная информация во все времена.

— Продолжай двигаться. Помните, я хочу, чтобы оба Царь У и Цзян Шан были живы. Захватите их и убедитесь, что не причините им вреда, — специально напомнил Оуян Шо своим Кавалеристам, поскольку он беспокоился, что они могут небрежно навредить Царю У и Цзян Шану.

— Да, Лорд!

После недолгого ожидания армия продолжила наступление и догнала бежавших впереди врагов.

Звуки скачущих лошадей были похожи на раскаты грома. Это известило Царя У о его преследователях. Теперь уже испуганный Царь У повернул голову. То, что появилось в поле его зрения, были волна за волной свирепой Кавалерии, которая продвигалась к ним с огромной силой и невероятной скоростью.

Доспехи Мингуан на каждом Кавалеристе были просто очевидны, так как они ярко блестели под солнечным светом.

Золотые лучи, отраженные от доспехов Мингуан, были просто слишком знаковыми. Поэтому Царь У признал, что именно эти Кавалеристы безжалостно уничтожили силы Альянса. Лица остальных царей стали еще бледнее. В их глазах эти Кавалеристы были тенью войны, которая двигалась сквозь туман войны. Эти Кавалеристы будут рубить и топтать своих врагов железными копытами, несмотря на блестящие доспехи, которые делали их похожими на Святых Рыцарей.

— Даже небеса хотят моей смерти! — Причитал Царь У.

Сразу после причитаня Царя У, безпрерывный плотный ливень из стрел несся к ним на большой скорости.

Каждая колесница была запряжена двумя или четырьмя лошадьми. Среди четырех лошадей две промежуточные назывались "два фу". Они были привязаны к ярму, служившему для уравновешивания двух оглобель колесницы; левая и правая лошади назывались "два чан". Они были привязаны перед колесницей кожаными ремнями, которые все вместе называются "Си".

Каждая колесница несла по три солдата, которые стояли в горизонтальной линии.

Солдаты, которые стояли слева, играли роль Лучника, также известного как глава колесницы, называемого "Че Цзо" или "Цзя Шу".Тот, что справа, был алебардщиком, его главным приоритетом было рубить врагов алебардой и устранять любые препятствия, которые

блокировали колесницу, назывался "Че Ю" или "Чан Сен". Колесничий стоял посередине, и у него был только короткий меч для самозащиты.

Кавалерия направила дождь стрел на Че Цзо и колесничих. Их целью было сбить и обезвредить эти угрозы, что предотвратило бы ответный огонь и остановило бы колесницы. Конечно, это действительно потребует очень хороших навыков стрельбы из лука.

Как и ожидалось, те Че Цзо на колесницах попытались отомстить. Однако их стрельба была довольно шутливой по сравнению со стрельбой Кавалерии, оснащенной композитными луками. Стрелы Че Цзо просто падали вниз, прежде чем они смогли попасть в любую из Кавалерийских частей.

— Остановись сейчас же или умрете! — Линь И громко крикнул под намек Оуяна Шо.

Когда он услышал это, ему показалось, что Цзян Шан внезапно постарел. Он чувствовал себя так, словно превратился в слабого старика. Эти игроки всегда делали вещи, выходящие за рамки его ожиданий. Он действительно был умен и мудр, но объем информации, которой располагали стороны, был совершенно иным. Существование его противников было вне понимания этой эпохи. Хотя у него была тактика и хитрости в рукавах, он вообще мало что мог сделать.

— Мой Царь, мы должны остановиться. Мы больше не можем сбежать, — с горечью сказал Цзян Шан.

Царь У хранил молчание, но дал знак своей армии остановиться.

Оуян Шо и его Кавалерия быстро окружили 300 боевых колесниц, как только они остановились. Но даже в этом случае Кавалерия не ослабляла внмание и не теряла бдительность стражников. На самом деле, они подняли свои луки и нацелились на каждого из врагов перед ними, предотвращая их от совершения какой-либо глупости.

— Оружие на землю, пожалуйста! — сказал Оуян Шо угрожающим тоном.

Окруженные солдаты могли только беспомощно смотреть на своего Царя с бледными лицами. Царь У не осмеливался посмотреть им в глаза. Он просто посмотрел вниз и жестом велел им сделать то, что требовал Оуян Шо. С этими словами солдаты бросили оружие на землю и прекратили сопротивление.

Эти люди теперь были овцами на бойне. Они ждали, что их убьют, оставив свою судьбу в руках Оуяна Шо.

Цзян Шан стоял на колеснице без всякого страха, и он смело сказал:

— Ваша армия и ваши навыки показали, что вы не анонимная пешка! Скажи мне свое имя. Дай мне умереть, зная, кто победил нас.

Оуян Шо кивнул и вышел из своей армии вместе с Линь И и несколькими другими подчиненными. Затем он сказал:

— Я Представитель игроков при династии Шан, и мое имя - Циюэ Уи. Я здесь, чтобы взять вас в плен по приказу Императора династии Шан! Немедленно прекратите свое бесполезное сопротивление!

Цзян Шан не был обычным человеком. Судя по странному поведению Оуяна Шо, Цзян Шан мог сказать, что он что-то замышлял. В противном случае, Оуян Шо мог бы просто убить их всех в мгновение ока. Вместо этого он решил попросить их уступить.

Цзян Шан внезапно сумел сохранить хладнокровие, и его сердце начало биться в спокойном ритме. Он сказал себе, что, возможно, еще есть шанс, и намеренно сказал:

— Ди Синь - жестокий, жадный и неэтичный Император! Он потратил так много ресурсов страны на ненужные аспекты! Почему кто-то вроде тебя все еще хочет работать на него?

Оуян Шо улыбнулся и сказал:

— Тай-гун, ты, должно быть, шутишь. Ведь мы служим разным правителям. — Оуян Шо не пошевелился против обвинений Цзян Шана, поскольку они оба служили разным правителям. Из-за этого их мнения были обречены быть разными.

Цзян Шан на мгновение лишился дара речи, и он понял, что Оуян Шо был человеком решительным, поэтому он стал откровенен с ним и спросил:

— Тогда чего ты хочешь? Поскольку наши жизни находятся в ваших руках, почему бы просто не прояснить все для нас? Почему ты все еще колеблешься?

Цзян Шан действительно был истинным утилитаристом. Он смог напрямую поразить главные точки

Оуян Шо отсалютовал ему и сказал:

— Дело в том, что я пришел сюда за тобой, Тай-гун.

— А? Я всего лишь умирающий старик. Какой боевой вклад для вас, чтобы прийти за мной, — ответил Цзян Шан с колкими словами.

— Я уверен, что Тай-гун знает, что такие игроки, как мы, не смогут остаться здесь надолго. Уи восхищается мудростью и личностью Тай-гуна. Поэтому Уи надеется, что Тай-гун последует за мной, чтобы я мог слушать ваши учения каждый день, — сказал Оуян Шо, смело раскрывая свои намерения.

Цзян Шан остался непреклонен и ответил:

— Верный вассал никогда не будет служить двум правителям. Кроме того, ты для нас враг.

Оуян Шо покачал головой и сказал:

— Тай-гун, пожалуйста, не отвергай меня так быстро. Возможно, выслушав мои условия, ты изменишь свое мнение.

— Ни слова больше. Какими бы ни были ваши условия, я не сдамся! — Сказал Цзян Шан без каких-либо признаков уступка.

Оуян Шо не испытал разочарования, хотя и ожидал такой реакции. Цзян Шан сказал это только потому, что он хотел бороться за большее преимущество и права. Вряд ли он вообще не сдался бы. Оуян Шо продолжил:

— Что, если мое условие таково, что я позволю Царю У сбежать живым, если ты присоединишься ко мне?

Лицо Цзян Шана немедленно изменилось, так как Царь У был его слабостью. Он мог умереть, чтобы искупить свои грехи, но он никогда не мог позволить себе увидеть вымирание родословной Западного Чжоу перед ним. Если это случится, то как он сможет все еще иметь мужество встретиться лицом к лицу с Царе Вэнь, когда он умрет?

— Ты хочешь сказать, что если я уступлю и пойду с тобой, то ты отпустишь Царя У? — Снова подтвердил Цзян Шан.

Оуян Шуо кивнул и сказал:

— Правильно!

— Тогда как насчет остальных? — Цзян Шан определенно не был удовлетворен спасением только Царя У.

Оуян Шо холодно ухмыльнулся и сказал:

— Тай-гун, позволить Царю У убежать живым - это все, что я могу сделать. Я все еще должен

вернуться и принять наказание моего Императора. Пожалуйста, не заставляй меня это делать.

Как только Оуян Шо закончил свою речь, все остальные люди, кроме Царя У, невероятно побледнели, как будто у них больше не было крови. Без сомнения, Оуян Шо уже объявил об их смерти.

Цзян Шан оставался спокойным, и множество мыслей крутилось в его голове. Он знал, что Оуян Шо не был мягкосердечным человеком,

— Если это так, я обещаю вам. Однако я уже устал от всего этого и больше не собираюсь становиться вассалом. Я просто буду скрываться от политики навсегда.

Первая половина его предложения взволновала Оуяна Шо, но вторая половина заставила Оуяна Шо только горько улыбнуться. Однако он не чувствовал разочарования. Он знал, что такого легендарного исторического деятеля не так-то просто завербовать.

Было бы ложью сказать, что идея вербовки Цзян Шана не соблазнила Оуяна Шо.

Он выбрал другой способ вербовки Цзян Шана, чтобы реализовать свое дикое желание. Однако Гайя все же не позволила его безумному желанию сбыться.

Оуян Шо вздохнул в своем сердце. В конце концов, несмотря ни на что, все еще были некоторые выгоды. Даже если он не поможет Оуяну Шо в любом случае, пока Цзян Шан согласился поселиться в Округе Шань Хай, некоторые другие Исторические фигуры будут привлечены в Округ Шань Хай из-за его влияния. Что касается других преимуществ, то они полностью зависят от того, как Оуян Шо манипулировал ими.

Системное уведомление: Поздравляем игрока Циюэ Уи с успешным получением персонажа Цзян Шана. Из-за того, что Цзян Шан был принужден, игрок не выполняет все требования. Цзян Шан должен оставаться в состоянии выхода на пенсию.

Системное уведомление: Поздравляем Циюэ Уи за то, что он стал первым игроком, получившим Легендарную Историческую фигуру.

Награда: 4 000 очков боевого вклада и 20 000 очков репутации.

Это был неожиданный выигрыш. Оуян Шо отогнал ненужные мысли. Он сохранял спокойствие и приказал своим людям изолировать колесницу Цзян Шан от остальных. Оуян Шо также

беспокоился, что старое тело Цзян Шана может быть не в состоянии выдержать чрезмерно ухабистые условия колесницы.

Что же касается колесницы Царя У, то Оуян Шо разрешил ее выпустить, но Царь У отказался уходить.

— Я не могу позволить себе уйти, пожертвовав жизнью моего премьер-министра, моего народа и моих союзников! Я отказываюсь сдаваться и буду сражаться до смерти!

Печаль начала распространяться вокруг окруженных солдат и сердец всех присутствующих.

На своей колеснице Цзян Шан поклонился своему Царю и сказал:

— Мой Царь! Вы должны обеспечить наследство королевской линии Чжоу. Это ваша ответственность и ваш долг! Пожалуйста, не подведите нас.

Царь У сокрушался:

— Но без тебя я никогда ничего не достигну, даже если мне удастся вернуться живым. Что я могу сделать без тебя? — Молодой Царь У внезапно почувствовал себя невежественным и озадаченным относительно будущего династии Чжоу.

— В стране у вас все еще есть Чжоу Гун. Он может помочь вам во многих отношениях. Мой Царь, ты никогда не сдашься и должен восстановить славу династии Чжоу! — сказал Цзян Шан.

— Мой Царь! Пожалуйста, оставьте нас здесь и возвращайтесь домой целым и невредимым! — внезапно солдаты Царя У опустились на колени и стали умолять своего Царя бежать и оставаться в безопасности.

Хотя Оуян Шо не мог оставаться равнодушным к этой сцене прямо сейчас, он ничего не мог с этим поделать. Это была война, а война всегда была жестокой и кровавой. Кроме того, нужно иметь психологическую подготовку к проигрышу, если они когда-либо начинали войну против кого-то.

Царь У испустил долгий жалобный вздох и сел в свою колесницу. Затем он быстро ушел.

http://tl.rulate.ru/book/96714/762310